

Н.С. Склярова
N.S. Sklyarova

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ ОНЕЙРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

TYPOLGY AND FUNCTIONS OF ONEIRIC SPACE IN THE PROSE OF I.A. BUNIN

Начало XX столетия в литературе ознаменовано обращением к сложной грани человеческого бытия – сфере бессознательного. В творчестве писателей и поэтов онейросфера как область сновидений и сноподобных состояний становится непрямым способом передачи сокровенного и тайного в человеке. Как правило, пребывание героя в онейрическом пространстве отмечается искаженным восприятием реальности или открытием внереального мира, преобладанием субъективного мироощущения, раскрытием сферы бессознательного героя. Выступая особым типом художественного моделирования реальности, пространственная область онейросферы характеризуется вещественным наполнением, набором бинарных признаков, описывающих ее структуру, способностью выражать пространственные и непространственные значения. Особенность онейрического пространства заключается в отражении внутреннего мира героя.

В прозе И.А. Бунина категория сна также занимает ведущее положение. В статье представлен анализ структуры и функций онейрического пространства в художественном мире писателя, а также впервые разработана типология пространства литературного сновидения на примере прозаических произведений И.А. Бунина. В качестве материала для анализа мы взяли такие рассказы писателя, как: «Танька», «В поле», «Без роду-племени», «Поздней ночью», «Над городом», «Туман», «В августе», «У истока дней», «Белая лошадь», «Веселый двор», «Ермил», «Именины», «Скарабей», «Музыка», «Апрель», «Таня», в которых встречаются описания сновидений и сноподобных состояний. При проведении научного исследования мы опирались на структурно-типологический и функционально-семантический методы анализа художественного текста. Разработанная нами типология онейрического пространства на примере прозаических произведений И.А. Бунина строится на основе способа его организации в художественном произведении и вмещает в себя пространства сновидения и сноподобных состояний героев, в свою очередь подразделяющиеся на пространства воспоминаний, иллюзий, дремоты, снов наяву, любви и особых душевных состояний, в которых персонаж переживает видения или галлюцинации. Основными функциями онейрического пространства являются психологическая, характерологическая, сюжетно-, смысло- и жанрообразующая функции.

Ключевые слова: И.А. Бунин, художественное пространство, литературное сновидение, онейрическое пространство, сноподобные состояния.

The beginning of the 20th century in literature is marked by a turn towards the complex facet of human existence – the realm of the unconscious. In the works of writers and poets, the oneirosphere, as a domain of dreams and dreamlike states, becomes an indirect way of conveying what is innermost and secret in a person. As a rule, a hero's stay in the oneiric space is noted by a distorted perception of reality or the discovery of a non-real world, the predominance of a subjective sense of the world, and the revelation of the hero's unconscious sphere. Serving as a special type of artistic modeling of reality, the spatial domain of the oneirosphere is characterized by material content, a set of binary features describing its structure, and the ability to express spatial and non-spatial meanings. The peculiarity of the oneiric space lies in reflecting the inner world of the hero. In the prose of I.A. Bunin, the category of sleep also occupies a leading position. The article presents an analysis of the structure and functions of the oneiric space in the writer's artistic world, and for the first time, a typology of the space of literary dreaming is developed using the example of I.A. Bunin's prose works. As material for analysis, we took such stories by the writer as: "Tanka", "In the Field", "Without Clan or Tribe", "Late at Night", "Over the City", "Fog", "In August", "At the Source of Days", "White Horse", "Merry Yard", "Yermil", "Name Day", "Scarab Beetles", "Music", "April", and "Tanya", in which descriptions of dreams and sleep-like states occur. In conducting the scientific research, we relied on the structural-typological and functional-semantic methods of analyzing the literary text. The typology of oneiric space that we have developed, based on the example of prose works by I.A. Bunin, is built on the way it is organized in a literary work and encompasses the spaces of dreams and dreamlike states of the characters, which in turn are subdivided into spaces of memories, illusions, drowsiness, waking dreams, love, and special emotional states in which the character experiences visions or hallucinations. The main functions of oneiric space are psychological, characterological, plot-forming, meaning-forming, and genre-forming functions.

Key words: I.A. Bunin, artistic space, literary dream, oneiric space, bundle-like states.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-17-24

Пространство как важная категория художественного произведения призвано организовывать его композицию и обеспечивать целостное восприятие художественной реальности. Ю.М. Лотман под художественным пространством понимал основу для построения «картины мира», которая мыслилась им как целостная идеологическая модель, присущая определенному типу культуры [4, 352–353]. Он утверждал, что в художественном произведении формируются социальные, религиозные, политические, нравственные модели мира, наделенные пространственными бинарными оппозициями, которые впоследствии включаются в бинарные оппозиции ценностного характера.

Художественная гипнология как особая область литературоведения предполагает исследование пространства сновидения. Н.А. Нагорная в монографии, посвященной комплексному анализу сновидческой прозы XX века, различает понятия «сон» как биологическое состояние организма и «сновидение» как состояние психики, характеризующееся возникновением зрительных картин [8, 8]. По ее мнению, в творчестве модернистов и постмодернистов сновидения соотносятся с более широким планом бессознательного и могут быть введены в контекст других онейрических состояний: видений, галлюцинаций, иллюзий, бреда и гипноза.

В.В. Савельева под сновидением понимает «субъективное восприятие образов (зрительных, слуховых, тактильных и прочих), возникающих в сознании спящего человека» [12, 8]. Ученый использует понятие «литературное сновидение» в весьма широком смысле

и относит к нему такие онейрические состояния, как грезы, видения, галлюцинации, бред, мечты наяву, в которых, как и в сновидении, присутствуют разные формы искажения восприятия реальности, преобладают субъективные визуальные, темпоральные, пространственные, слуховые, одорические и тактильные ощущения [12, 17].

М.Н. Панкратова в диссертационном исследовании «Онейрический мотив: структура и особенности функционирования ("Огненный Ангел" В.Я. Брюсова)» рассматривает литературное сновидение довольно широко и понимает под ним «модель для построения всякой другой реальности в художественном тексте» [9, 5]. Именно этим литературовед объясняет «взаимодействие и взаимовлияние таких тематических блоков, как сновидение и иной мир, сновидение и игровая модель, сновидение и карнавал, сновидение и мир утопии и антиутопии, сновидение и текст (в постмодернизме), сновидение и состояния «как бы во сне» – вдохновения, любви, процесс вспоминания» [9, 76].

Онейрическое пространство как особый тип художественного моделирования реальности изучают многие литературоведы на самом разном материале. Так, Н.А. Ловчинский соотносит его с ментальным пространством, которое служит «средством своеобразной самоидентификации» поэтов-постмодернистов [3, 16]. По мнению ученого, оно позволяет авторам не ограничиваться рамками реальности и переместиться за ее пределы, находить там потаенные смыслы и вносить их в реальность.

Н.И. Шитакова на примере творчества В.В. Набокова и Г. Газданова описывает особенности личного хронотопа (мира личности), для которого характерны свои законы, пространственно-темпоральные характеристики, изменяемые «в соответствии с развитием носителя данного мира», а не зависящие «от условий внешней действительности» [14, 14]. В текстах обозначенных писателей литературовед выделяет метапространство – пространственно-темпоральный континуум внутреннего бытия личности, куда входят реальность, воспоминания, мечты и сны героев [14, 16].

Ю.В. Шевчук, исследуя творчество А.А. Ахматовой, фиксирует онейрическое пространство в состояниях сна, воображения, бреда, способствующих самоуглублению личности [13, 41].

А.А. Михейкина считает онейрическое пространство ментальным, репрезентируемым через видения, сны, размышления и воспоминания героев романа Кадзуо Исигуро «Погребенный великан», и наделяет его такими характеристиками, как дискретность, нелинейность, резкие переходы во времени [7, 19].

Ю.Г. Пыхтина, анализируя типы художественного пространства с точки зрения способа моделирования действительности, относит онейрическое пространство к разновидностям психологической пространственной модели, так как оно направлено на раскрытие бессознательных желаний, чувств и намерений героев [10, 228].

Е.Т. Глазinskая рассматривает онейрическое пространство на примере творчества Л.Е. Улицкой и связывает его «с потусторонностью как мировоззренческой категорией авторской поэтики» [2, 28]. По мнению ученого, онейрическое пространство является «фиктивным», поскольку организуется в сновидениях, мечтаниях, миражах и галлюцинациях героев.

Аналитический обзор исследований, посвященных литературному сновидению, позволил нам определить основной предмет нашего научного интереса – художественные описания собственно сновидений, а также сноподобных состояний героев, пребывание в которых отмечается искаженным восприятием реальности или открытием внереального мира, преобладанием субъективного мироощущения, раскрытием сферы бессознательного героя. Выступая особым типом художественного моделирования реальности, пространственная область онейросферы характеризуется вещественным наполнением, набором бинарных признаков, описывающих ее структуру, способностью выражать пространственные и непространственные значения. Особенность онейрического пространства заключается в отражении внутреннего мира героя и его психологического состояния.

В прозе И.А. Бунина категория сна занимает важное место: его герои нередко пребывают в онейрических состояниях – как бы выпадают в «иное измерение, более истинное, в котором раскрываются теневые и более глубокие слои нашего сознания и в котором происходит столь желанное Бунину слияние с душой мира» [5, 133]. В силу этого произведения писателя отличаются лиризмом, проявляющимся в особом внимании к чувствам и переживаниям героев. Ильдико Мария Рац отмечает, что «в состоянии между сном и явью могут открыться неизведанные измерения, предстать скрытые в подсознании слои, именно здесь происходит столь чаемое Буниным просветление» [11, 194]. Бунинские герои, пребывая в онейрическом состоянии, оказываются способными путешествовать «во внутреннем пространстве своего сознания, будь то царство воспоминания или воображения» [11, 175].

Занимаясь исследованием онейрического пространства в прозе И.А. Бунина (Бунина) разных лет, мы заметили, что оно внутренне неоднородно, это наблюдение определило цель нашей работы, которая заключается в построении типологии онейрического пространства. В качестве материала для анализа мы взяли такие рассказы писателя, как: «Танька», «В поле», «Без роду-племени», «Поздней ночью», «Над городом», «Туман», «В августе», «У истока дней», «Белая лошадь», «Веселый двор», «Ермил», «Именины», «Скарабеи», «Музыка», «Апрель», «Таня» [1], в которых встречаются описания сновидений и сноподобных состояний. В ходе исследования были использованы методы структурно-типологического и функционально-семантического анализа художественного текста.

Рассмотрим выделенные типы на конкретных примерах.

1. Пространство сновидения – это модель сновидного мира, организуемого автором в процессе изображения героя во сне. В ранних рассказах писателя («Танька», «В поле», «Без роду-племени») между основным текстом и онейрическим (и наоборот) всегда есть граница, которая выражается с помощью слов-маркеров «снился», «во сне/ очнувшись», «стало сниться/ просыпаюсь», «забылся/ утро». Ввиду того, что сны героев обусловлены внешними событиями и связанными с ними внутренними переживаниями, образами онейрического пространства являются реальные лица и предметы.

Так, в рассказе «Танька» крестьянской девочке снится, как она едет по зимнему саду и восхищается его сказочной атмосферой («в чащах, опушенных, как белых мехом, инеем», «огоньки, голубые, зеленые – звезды», «как будто белые хоромы», «иней щекотал щеки, как холодный пушок» [1, 12]). Примечательно, что в основном тексте автор опускает описание сада для того, чтобы избежать сравнительной характеристики эпизодов и показать сад только в восприятии героини, обусловленном дневными событиями и пережитыми эмоциями. В этом случае онейрическое пространство выполняет психологическую функцию и выражает восторг героини от проведенного в усадьбе барина вечера («пила чай отрывистыми глотками», «глядела удивленно», «дал ей несколько кусков сахара», «в кабине было тепло» [1, 11]). В рассказе «В поле» Якову Петровичу снятся проезжающие мимо дома жена Софья Павловна и дочь Глафира. Он стремится их позвать, однако оказывается бессильным перед метелью, которая увлекает его близких и разрушает надежду на воссоединение с семьей. Зрительные образы сновидческого мира направлены на раскрытие бессознательного желания Якова Петровича встретить Рождество в кругу родных, являющегося «ключом» к пониманию его истинных причин ожидания.

Иногда автор допускает в сновидениях быструю смену зрительных образов, перемещения героев, превращение одного образа в другой. Например, в рассказе «Без роду-племени» пространство железнодорожного вокзала вытягивается коридором и превращается в поезд, вагоны которого стремительно падают и увлекают героя.

В ранних рассказах писателя некоторые образы онейрического пространства обладают символическим значением и способствует пониманию авторского замысла. Так, сад («Танька») выступает элементом идеального мира, космического порядка и гармонии, потерянного и вновь обретенного рая, метель («В поле») представляет природную стихию, разрушающую надежду героя на воссоединение с близкими. Вокзал («Без роду-племени»)

олицетворяет выбор жизненного пути, перед которым персонаж находится. Образ мчащегося и падающего поезда символизирует стремительное течение жизни, удручающее положение героя, находящегося в ожидании неопределенного счастья и не стремящегося что-либо сделать для его осуществления.

Как правило, основная функция сновидения – психологическая – направлена на раскрытие внутреннего мира героя, его сферы бессознательного. Помимо нееонойрического пространства выполняет сюжетообразующую функцию, заключающуюся в предугадывании сюжета рассказа, финала произведения, и смыслообразующую функцию, которая сводится к постановке ключевых проблем в рассказе, выражению идеи произведения.

В рассказах 1910 годов Бунин рассматривает сон как переходное явление между реальным и потусторонним мирами. В произведении «Веселый двор» ярмарка выступает пограничным пространством, местом слияния жизни и смерти. В этом локусе героиня встречает умершего мужа молодым и веселым и осознает свою скорую кончину. В рассказе «Ермил» писатель устраняет границу между реальным и сновидческим мирами с целью обозначить кризисное положение героя, пребывающего на грани сумасшествия. Бунин моделирует пространство необъявленного сна, в котором персонаж ощущает себя проснувшимся. При этом изба одновременно выступает элементом реального и сновидческого миров. В сновидении она представляет наполненное лунным светом пространство, в котором происходит встреча героя с умершим отцом, выражающим его бессознательные мысли.

В цикле рассказов «Вне» сновидение составляет основу повествования и выполняет тем самым жанрообразующую функцию. В миниатюре «Именины» персонаж видит сон-воспоминание, пространством которого является усадьба с прилегающим садом, олицетворяющая сказочное и навсегда утраченное детство. Поэтому в герое крепнет ощущение «вне жизни», которое на пространственном уровне выражается с помощью одновременного пребывания персонажа в позиции героя и стороннего наблюдателя. Образ тучи является элементом внешнего пространства и олицетворяет угрозу, несущую людям потрясение, смерть. В рассказе «Скарабей» вновь возникает сон-воспоминание, пространством которого становится территория Булакского музея, являющегося символом вечности. В миниатюре «Музыка» автор изображает сон как творение героя-сновидца, пространственная зона которого характеризуется наличием фантастических элементов. В сновидческом мире персонаж осознает себя другим, более загадочным и могущественным, чем в реальности.

В рассказе «Апрель» Бунин возвращается к пониманию сна в традиционном значении и использует его с целью проникнуть в психологическое состояние героя и обозначить истинные его чувства. Для этого автор организует в сновидении пространство, которое персонаж мог наблюдать только на открытках. В силу этого оно видится ему светлым и прекрасным. Символическими образами являются море и возлюбленная героя, выражающая его бессознательное желание.

2. Пространство сноподобного состояния – это модель внереального мира, организуемого автором в процессе изображения героя при переживании воспоминаний, иллюзий, дремоты, снов наяву, любви или особых душевных состояний, в которых персонаж видит галлюцинации или видение. Онейрические состояния вызваны ассоциативными элементами, природными реалиями, алкоголем, усталостью, болезнью, физическим истощением или любовью-страстью. В силу того, что персонаж, пребывая в них, находится на грани реального и внереального миров, пространственную зону сноподобного состояния можно считать пограничным явлением.

В рассказах «Танька», «Без роду-племени», «Поздней ночью» важную роль играет *пространство воспоминаний*, которое является областью недавно прожитого героем события или события из детства и юности. Оно органично вписывается в основное повествование и выполняет сюжетообразующую функцию. Например, в рассказе «Танька»

барин Павел Антоныч предается воспоминаниям, вызванных ассоциативным способом. Именно дорога пробуждает в нем мысли о прожитом времени («Уже часа четыре смотрел он <...> на придорожные вешки в инее» [1, 10]).

В воспоминаниях Павла Антоныча последовательно возникают пространственные точки «деревня», «Сибирь» и «округа», лишённые описания и являющиеся композиционными элементами онейрического сюжета. Так, топос «деревня» представляет точку-завязку в истории героя и выступает местом его становления как усердного хозяина. Точка «Сибирь» возникает в онейрическом сюжете в качестве кульминации и олицетворяет пространство заключения сына-студента. Топос «округа» как точка-развязка в истории героя представляет Павла Антоныча в качестве жадного и угрюмого человека. Дорога, которую персонаж созерцает в реальности, приобретает значение жизненного пути героя. Таким образом, сюжетобразующая функция воспоминаний заключается в организации онейрического сюжета, органически вписывающегося в основное повествование. Благодаря ему автор даёт общее представление о прошлой жизни героя.

Локусами воспоминаний чаще всего выступают реальные топографические места с оценочным значением. Например, в рассказе «Поздней ночью» персонаж предается детскому воспоминанию, пространство которого лишено описания и обозначено точками «холмистая и скудная степь средней России» и «родная кровля». С помощью него автор создаёт образ героя, некогда жившего в России и безмерно любившего наблюдать за лунным месяцем.

Таким образом, в ранних рассказах писателя воспоминания, помимо сюжетобразующей функции, выполняют характерологическую и смыслообразующую. С помощью онейрического пространства автор создаёт целостный образ героя и затрагивает в произведении социальные, нравственные и философские проблемы. В рассказах «Над городом» и «У истока дней» воспоминания составляют основу повествования, что является признаком жанрообразующего начала.

В произведениях Бунина «В поле», «Поздней ночью», «Над городом», «Туман», «Белая лошадь» особое состояние души героя представляет *иллюзия*, характеризующаяся искаженным восприятием реальности, основанным на обмане чувств, принятии кажущегося за подлинное. Источниками этого состояния выступают внешние и/или внутренние раздражители, направленные на раскрытие потаённого желания или нереализованной мечты героя. Само пространство характеризуется наличием мнимых образов или элементов, которые персонаж воспринимает в качестве существующих. При этом граница между основным и онейрическим текстами имеется и выражается с помощью лексических средств «кажется», «чудится», «мерещится».

В рассказах «Туман» и «Белая лошадь» герои переживают особое сноподобное состояние, в котором они соприкасаются с космическим или загробным мирами. В изменённом сознании героев восприятие возникшего *видения* совершается без осознания ирреального характера образа, поскольку между мирами утрачивается граница и происходит их слияние. Онейрическое пространство выполняет функцию символического выражения откровения или истины.

Галлюцинации («Веселый двор») обусловлены болезненным состоянием героя и возникают в его изменённом сознании спонтанно и произвольно. Они локализируются в онейрическом пространстве и воспринимаются персонажем как объективно реальные. При этом граница между пространственными зонами отсутствует. Психологическая функция пространства сноподобного состояния заключается в создании внутреннего портрета героя.

Нередко бунинские герои переживают *сны наяву* («Без роду-племени», «Поздней ночью», «Над городом», «В августе», «Апрель», «Таня»), находясь при этом в сознании и мысленно представленное принимая за свою фантазию. Онейрическое пространство характеризуется стремительным сокращением расстояния и достижением желаемого результата. Структурными особенностями такого пространства являются пребывание героя

в точке зрения «птичьего полета», позиции стороннего наблюдателя или активного участника. Психологическая функция онейрического пространства направлена на раскрытие бессознательного желания героя и понимание его внутреннего мира. Смыслообразующая сводится к постановке ключевых проблем в произведении и определению его идеи.

Особое место в творчестве Бунина занимает *любовь*, которая изображается как не поддающееся усмирению чувство, полностью овладевающее человеком. О.Н. Михайлов отмечал, что «любовь в изображении Бунина поражает <...> своей подчиненностью каким-то внутренним, неведомым человеку законам» [6, 115]. Она подобна страсти, которая захватывает «все помыслы, все духовные и физические потенции человека» [6, 116]. Ильдики Мария Рац пишет о том, что «в произведениях Бунина любовь изображается как нечто фатальное, независимое от нашей воли, как стихийная, что настигает человека внезапно, правит судьбой и несет с собой несчастье или трагедию» [11, 139]. Бунинские герои не в силах объяснить этого страстного чувства и не в силах ему противостоять, поэтому любовь в творчестве писателя иррациональная, способная вводить героев в снопоподобные состояния. В рассказе «Таня» в качестве онейрического пространства выступает модель внереального прекрасного лунного мира, открывшаяся герою после неожиданно возникшей любовной близости.

Таким образом, описанные нами типы онейрического пространства – сновидения и снопоподобные состояния – отличаются в прозе Бунина прежде всего способом организации и в свою очередь подразделяются на пространства воспоминаний, иллюзий, дремоты, снов наяву, любви и особых душевных состояний, в которых персонаж переживает видения или галлюцинации. Основными функциями онейрического пространства являются психологическая, характерологическая, сюжетно-, смысло- и жанрообразующая функции.

1. Бунин И.А. Полное собрание рассказов в одном томе. М., 2020.
2. Глазinskaya Е.Т. Пространственные модели в прозе Л.Е. Улицкой: типология, эстетика, поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2022.
3. Ловчинский Н.А. Образы пространства в современной русской постмодернистской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003491828?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 10.05.2026).
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 2024.
5. Мальцев Ю.В. Неизвестный Бунин. СПб., 2024.
6. Михайлов О.Н. Литература русского Зарубежья. М., 1995.
7. Михайкина А.А. Мифопоэтика романа Кадзуо Исигуро «Погребенный великан»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/mifopoetika-romana-kadzuo-isiguro-pogrebennyi-velikan/read> (дата обращения: 10.05.2026).
8. Нагорная Н.А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм. М., 2006.
9. Панкратова М.Н. Онейрический мотив: структура и особенности функционирования. («Огненный Ангел» В.Я. Брюсова): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
10. Пыхтина Ю.Г. Функционально-семантическая типология пространственных образов и моделей в русской литературе. Оренбург, 2022.
11. Рац И.М. Иван Бунин: Таинство любви и бытия / [пер. с венг.: О. Якименко, И.М. Рац]. М., 2022.
12. Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы, 2013.
13. Шевчук Ю.В. Поэзия И. Анненского и А. Ахматовой: формы лиризма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. URL: <https://www.dissercat.com/content/poeziya-i-annenskogo-i-a-akhmatovoi-formy-lirizma/read> (дата обращения: 11.05.2026).
14. Шутакова Н.И. В. Набоков и Г. Газданов: творческие связи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/v-nabokov-i-g-gazdanov-tvorcheskie-svyazi/read> (дата обращения: 11.05.2026).

1. Bunin I.A. *Polnoe sobranie rasskazov v odnom tome*. M., 2020.
2. Glazinskaya E.T. *Prostranstvennyye modeli v proze L.E. Ulitskoy: tipologiya, estetika, poetika*: dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2022.
3. Lovchinsky N.A. *Obrazy prostranstva v sovremennoy russkoy postmodernistskoy poezii*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003491828?page=1&rotate=0&theme=white (data obrashcheniya: 10.05.2026).
4. Lotman Yu.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta*. M., 2024.
5. Mal'tsev Yu.V. *Neizvestnyy Bunin*. SPb., 2024.
6. Mikhaylov O.N. *Literatura russkogo Zarubezh'ya*. M., 1995.
7. Mikheykina A.A. *Mifopoetika romana Kadzuo Isiguro «Pogrebennyi velikan»*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kaliningrad, 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/mifopoetika-romana-kadzuo-isiguro-pogrebennyi-velikan/read> (data obrashcheniya: 10.05.2026).
8. Nagornaya N.A. *Oneyrosfera v russkoy proze XX veka: modernizm, postmodernizm*. M., 2006.
9. Pankratova M.N. *Oniricheskiy motiv: struktura i osobennosti funktsionirovaniya*. («Ognennyi Angel» V.Ya. Bryusova): dis. ... kand. filol. nauk. M., 2015.
10. Pykhtina Yu.G. *Funktsional'no-semanticheskaya tipologiya prostranstvennykh obrazov i modeley v russkoy literature*. Orenburg, 2022.
11. Rats I.M. *Ivan Bunin: Tainstvo lyubvi i bytiya* / [per. s veng.: O. Yakimenko, I.M. Rats]. M., 2022.
12. Savel'eva V.V. *Khudozhestvennaya gipnologiya i oneyropoetika russkikh pisateley*. Almaty, 2013.
13. Shevchuk Yu.V. *Poeziya I. Annenskogo i A. Akhmatovoy: formy lirizma*: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2015. URL: <https://www.dissercat.com/content/poeziya-i-annenskogo-i-akhmatovoi-formy-lirizma/read> (data obrashcheniya: 11.05.2026).
14. Shitakova N.I. *V. Nabokov i G. Gazdanov: tvorcheskie svyazi*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/v-nabokov-i-g-gazdanov-tvorcheskie-svyazi/read> (data obrashcheniya: 11.05.2026).

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Склярова,
Оренбургский государственный университет
им. В.А. Бондаренко (Оренбург, Россия).
460018, Россия, Оренбургская область,
Оренбург, просп. Победы, 13.
Аспирант кафедры русского языка
и литературы.
Научные интересы: поэтика текста, онейросфера.
E-mail: np06091994@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2026;
одобрена после рецензирования 14.06.2026;
принята к публикации 14.06.2026;
опубликована 18.09.2026.

Information about the author

Natalya S. Sklyarova,
Orenburg State University named
after V.A. Bondarenko (Orenburg, Russia).
460018, Russia, Orenburg Region,
Orenburg, Prospekt Pobedy, 13.
Postgraduate student of the Department
of Russian Language and Literature.
Research interests: poetics of the text, oneirosphere.
E-mail: np06091994@mail.ru

The article was submitted 01.06.2026;
approved after reviewing 14.06.2026;
accepted for publication 14.06.2026;
published 18.09.2026.

Ссылка для цитирования: Склярова, Н.С. Типология и функции онейрического пространства в прозе И.А. Бунина // *Филологос*. 2026. № 3 (70). С. 17–24. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-17-24.

For citation: Sklyarova, N.S. Typology and functions of the oneiric space in the prose of I.A. Bunin // *Philologos*. 2026. No. 3 (70). Pp. 17–24. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-17-24.

Права: © Н.С. Склярова (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).